

© 1995 г. В.Ю. АПРЕСЯН

ДЛЯ И РАДИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ*

0. ВВЕДЕНИЕ

Идея о взаимосвязанности различных языковых свойств слова, в частности, о выводимости его синтаксических, сочетаемостных, коммуникативных и прочих свойств из его семантики, многократно высказывалась как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Существуют "объяснительные" описания большого количества лексем, т.е. описания, мотивирующие синтаксические, сочетаемостные, коммуникативные и прочие свойства лексем их семантикой. Однако такого рода анализу подвергались не все разряды слов. В частности, почти не существует описаний предлогов, выполненных в объяснительном ключе. За исключением работ [Левин 1956; Леонтьева и Никитина 1964; Кобзарева и Лахути 1971] и особенно [Иомдин 1991], описание предлогов (в том числе и лексикографическое) обычно ограничивалось перечислением их синтаксических функций или описанием условий употребления (см., например [Попова 1956; Финкель 1962; Астафьева 1974; Reiter 1975; Гзгзян 1989]).

В настоящей статье делается попытка предложить такое описание предлогов, которое бы имело не только дескриптивную, но и объяснительную силу.

Для анализа были взяты два предлога - *для* и *ради*, рассматриваемые в своем основном значении, в котором они квазисинонимичны; ср. *делать что-л. для (ради) благополучия семьи*. Тем самым из рассмотрения выпадают такие значения *для*, как "функция предмета" (*кастрюля для супа*), "предназначение предмета какому-то лицу" (*подарок для Пети*), "указание на лицо, по отношению к которому верно некоторое утверждение" (*Для студента-первокурсника эта задача слишком сложна*), а также архаичное причинное значение (*Царь для радости такой I Отпустил всех трех домой* (А.С. Пушкин)). Равным образом, не рассматриваются такие значения *ради*, как "во имя кого-либо или чего-либо" (*ради всего святого*) и "по причине, из-за" (*обобрат дитя простоты его ради* - МАС).

У ради (но не у *для*) есть еще одно не выделяемое словарями значение, реализующееся в точно таком же лексическом контексте, что и основное значение, а именно, в сочетании с предметным именем: "чтобы получить нечто". Поэтому предложения с предметными именами могут иметь по две разных интерпретации. Ср. *Он сделал все это ради Марии* - либо "чтобы сделать Марии хорошо", либо "чтобы получить Марию".

Значение "чтобы получить X" тоже исключается из рассмотрения.

Рассматриваемые значения *для* и *ради* объединяют в себе два различаемых в

В процессе работы над этой статьей я имела возможность использовать, помимо своих собственных материалов, машинный корпус текстов Сектора теоретической семантики Института русского языка РАН. Пользуюсь случаем, чтобы выразить благодарность сотрудникам Сектора за предоставленную возможность. Я также благодарна Ю.Д. Апресяну и М.Я. Гловинской за помощь в подборе материала. Работа над этой статьей была закончена, мне стало известно, что работа по похожей теме написана И.Б. Левонтиной. Однако у меня не было случая ознакомиться с ней, и все возмущение совпадений в трактовке *для* и *ради* объясняется исключительно сходством фактического материала.

БАС'е и МАС'е значения, а именно, "в интересах кого-либо" (*Я сделал это для (ради) своей жены*) и "с целью достичь чего-либо" (*Я сделал это для (ради) ее спокойствия*). Представляется, что разница в интерпретации между этими двумя употреблением предсказуема и мотивирована исключительно контекстом, а именно, характером именной группы, управляемой предлогом. Если именная группа образуется словом X со значением лица, то предлог интерпретируется как "чтобы X-у было хорошо". Если именная группа образуется словом или фразой Р со значением ситуации, то предлог интерпретируется как "чтобы Р имело место". Эти интерпретации находятся в отношении дополнительной дистрибуции; иначе говоря, смысл "чтобы Р было хорошо" невозможен, в силу естественных семантических причин, если именная группа обозначает ситуацию, а смысл "чтобы Х имел место" исключается, если Х обозначает лицо.

Оставляя в стороне вопрос о том, представлены ли здесь два разных значения или одно, мы, в целях компактности изложения, будем оперировать одним дизъюнктивно устроенным толкованием вида "чтобы X-у было хорошо или чтобы Р имело место", покрывающим оба круга употреблений. Такое решение тем более оправданно, что в существенных для нас аспектах эти два круга употреблений никак не различаются.

В этом своем основном значении предлоги семантически близки. В контекстах типа (1) они взаимозаменяемы, а их смысловая разница размыта и трудноопределима:

- (1a) *Я остаюсь здесь только ради Софьи Александровны, для ее спокойствия* (А. Рыбаков. Дети Арбата).
- (1б) *Но дело в том, что не изгнанник возвращается — возвращается писатель, прервавший свои труды ради того, что он считает важнее* — (Г. Владимов. Русская мысль, 2-е июня 1994 года, с. 1).
- (1в) *Я только знаю, что ничего не сделаю ни для своей славы, ни для своего счастья. Это должно явиться само, как солнце* (М. Цветаева, письмо к М.С. Фельдштейну, 20-е сентября 1913).

Однако *для* и *ради* обладают столь разными сочетаемостными и коммуникативными характеристиками, что разумно предположить существование глубоких семантических различий между этими предлогами. В работе предлагается семантический анализ обоих предлогов, объясняющий различия их прочих свойств.

Работа построена следующим образом: сначала обсуждаются сочетаемостные и коммуникативные различия *для* и *ради* (раздел 1), затем описывается их семантика и дается толкование (раздел 2), а в последнем, третьем разделе предлагается семантическое обоснование этих сочетаемостных и коммуникативных различий.

1. СОЧЕТАЕМОСТНЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА *ДЛЯ* И *РАДИ*

Предлоги *для* и *ради* по-разному сочетаются с некоторыми разрядами семантически активных слов, в частности, с квантором общности *все* и с модальными словами *долженствования* и *возможности*.

1.1. Сочетаемость *для* и *ради* с квантором общности *все*.

Для того, чтобы адекватно описать сочетаемость рассматриваемых предлогов с квантором *все*, необходимо сперва составить некоторое представление о нем самом. Поэтому сделаем небольшое отступление.

1.1.1. Глобальное и ограничительное *все*.

Рассмотрим следующий пример:

- (2) *Он ест все в этом ресторане.*

Эта фраза может в зависимости от просодии и актуального членения, иметь, по крайней мере, две интерпретации.

Первая интерпретация, которую мы назовем глобальной, возникает, когда на слово *все* падает главное фразовое ударение и когда оно, таким образом, становится ремой. Фраза *Он ест все в этом ресторане* значит примерно следующее: "Из той еды, что подают в этом ресторане, он ест всю".

Вторая интерпретация, которую мы назовем ограничительной, возникает, когда квантор *все* просодически никак не выделен и главное фразовое ударение падает на именную группу *в этом ресторане*. При такой просодии *все* попадает в тему, а ремой становится *в этом ресторане*. Фраза *Он ест все в этом ресторане* значит примерно следующее: "Всю еду, которую он в принципе ест, он ест только в этом ресторане".

Приведем еще один пример, где граница в интерпретациях *все* видна еще отчетливее.

(3) *Он прочел все в юношеские годы*.

При контрастном ударении на *все* интерпретация получается следующая: "В юношеские годы он прочел все книги, какие только возможно". При просодически невыделенном *все*, интерпретация такова: "Все книги, что он прочел, он прочел именно в юношеские годы".

Нам представляется, что различие между глобальной и ограничительной интерпретацией связано не с различием лексических значений *все*, а с различием его семантических сфер действия в этих высказываниях¹. Глобальная интерпретация возникает, когда квантор находится в сфере действия обстоятельства (точнее говоря, детерминанта, ср. *В этом ресторане он ест все*), а ограничительная – когда обстоятельство находится в сфере действия квантора. Однако в данной работе мы не имеем возможности рассмотреть это явление подробно. Укажем лишь основные проявления указанного различия.

а) *Все* глобальное и *все* ограничительное различаются синтаксическими свойствами. Глобальное *все* не нуждается в синтаксическом распространении, ср.

(4а) *Он все ест* – "Он ест любую еду".

Ограничительное *все* употребляется обычно при наличии синтаксического распространения; ср. возможность (4б) и невозможность (4в):

(4б) *Все, что он ест, полезно*.

(4в) **Он все ест*.

Фразы типа (4в) в ограничительном значении могут быть правильны только при возможности специфических прагматических импликаций. Так, фраза *Он все ломает* может иметь ограничительную интерпретацию "Он ломает, все что ему попадается под руку".

Все глобальное и *все* ограничительное различаются также набором конструкций, в которых они могут употребляться. Это касается, в частности, конструкций с прилагательным в винительном и творительном падежах при дополнении; ср. следующую пару примеров:

(5а) *Он ест все горячее*.

(5б) *Он ест все горячим*.

Фраза (5а) может соответствовать обоим *все* – как глобальному, так и ограничительному. В первом случае фраза будет интерпретироваться как "Он ест все горячие продукты", во втором – как "Все продукты, которые он ест, он ест в горячем состоянии". Фраза (5б) допускает только ограничительную интерпретацию "Все продукты, которые он ест, он ест в горячем состоянии".

Фраза (5б) синтаксически устроена следующим образом: *все* является дополнением к глаголу *ест*, а прилагательное *горячим* – копредикативным членом. Фраза (5а) отвечает двум синтаксическим структурам: при ограничительной интерпретации синтаксические связи такие же, как в (5б), при глобальной – *все* является дополнением к глаголу *ест*, а *горячее* – определением к *все*.

б) Глобальное и ограничительное *все* различаются своими коммуникативными свойствами. Глобальное *все* может входить либо в контрастную тему, либо в ремю, ср.

(6а) **Все едят только свиньи (все – контрастная тема)*.

(6б) *Великан съедал все, что ему приносили (все – рема)*.

О понятии сферы действия см. [Богуславский 1985].

Образуя рему, глобальное *все* не сочетается с другими рематизирующими элементами, например, рематизирующими частицами и наречиями типа *только*, *исключительно* и т.п.; ср. неправильность.

(7) *Он читает *все* *только* по-английски.

В противоположность этому, ограничительное *все*, как правило, входит в тему, притом неконтрастную. Оно не может быть самостоятельной ремой и поэтому свободно сочетается с рематизирующими частицами и наречиями типа *только*, *исключительно* и т.п.

(8a) Он ест *все* молча (*все* - тема).

(8б) *Он ест молча *все* (*все* - рема).

(8в) Он читает *все* *только* по-английски.

1.1.2. Сочетаемость предлогов *для* и *ради* с глобальным и ограничительным *все*.

Различие между глобальным и ограничительным *все* проявляется и в сочетаниях с предлогами *для* и *ради*.

Рассмотрим два контрастных примера.

(9a) Этот магазин делает *все* для покупателей.

(9б) Этот магазин делает *все* ради покупателей.

Фраза (9a) может значить либо "Этот магазин делает для покупателей *все*, что возможно, *все*, что от магазина обычно ожидается", либо "Все, что этот магазин делает, делается для привлечения покупателей".

Фраза (9б) может значить только "Все, что этот магазин делает, делается ради привлечения покупателей".

Таким образом, в предложении (9a) возможны оба *все* - *все* глобальное (первая интерпретация) и *все* ограничительное (вторая интерпретация). В предложении (9б) возможно только ограничительное *все*.

Следовательно, в (9a) ремой может быть либо *все*, либо *для* покупателей. В (9б) ремой может быть только *ради* покупателей.

Рассмотрим еще одну пару примеров.

(10a) Он приготовил *все* для операции.

(10б) Он приготовил *все* ради операции.

Примеры (10a) и (10б) иллюстрируют то же различие: в предложении с предлогом *для* возможны оба *все*. в предложении с *ради* - только ограничительное *все*. Соответственно различаются и интерпретации этих двух фраз. Фраза (10a) может значить либо "Из того, что надо было приготовить для операции, он приготовил *все*", либо "Все, что он приготовил, было приготовлено для операции". Фраза (10б) может значить только "Все, что он приготовил, было приготовлено ради операции". Аналогично, различается и возможное актуальное членение этих предложений. В (10a) *все* может быть как частью темы, так и самостоятельной ремой; в (10б) *все* может быть только частью темы.

Нельзя утверждать, однако, что предлог *ради* абсолютно не сочетается с глобальным *все*. Рассмотрим, например, такие фразы:

(11a) Он делает *все* для нее.

(11б) Он делает *все* ради нее.

И (11a), и (11б) допускают обе интерпретации *все* - и глобальную, и ограничительную. Ср. "Он делает для (ради) нее *все*, что только возможно" (глобальное *все*) и "Все, что он делает, он делает для (ради) нее" (ограничительное *все*).

Обобщим сказанное в этом разделе. Предлоги *для* и *ради* по-разному сочетаются с глобальным и ограничительным *все*. *Для* сочетается с обоими *все* в любых контекстах. *Ради* же беспрепятственно сочетается только с ограничительным *все*, а с глобальным *все* сочетается в ограниченном круге контекстов. Ниже мы предложим объяснение этого феномена.

Перейдем теперь к сочетаемости *для* и *ради* с разными модальными словами.

1.2. Сочетаемость *для* и *ради* с модальными словами.

Мы начнем этот раздел с обсуждения сочетаемости интересующих нас предлогов с модальностью долженствования. Нисколько не претендуя на полноту описания, мы сочли, однако, необходимым для наших целей выделить внутри модальности долженствования четыре типа.

1.2.1. Типы модальности долженствования.

Для нас будет релевантно различие между модальностью долга, модальностью объективной необходимости, модальностью вынужденности и модальностью принуждения.

Модальность долга, в противоположность модальности объективной необходимости, модальности вынужденности и модальности принуждения, предполагает субъективную необходимость какого-либо действия, когда оно является императивом для агенса только по мнению говорящего. Семантическую основу модальности долга можно схематически выразить следующим образом: "Я считаю, что X должен (X-у нужно, надо, необходимо) сделать Р". Приведем примеры:

(12а) *Я должен дописать диссертацию.*

(12б) *Пете необходимо поехать на дачу.*

(12в) *Перед уходом мне нужно покормить кур.*

(12г) *Надо помочь ребятам наколоть дрова.*

Модальность объективной необходимости предполагает, как это видно из названия, внешнюю, объективную необходимость какого-либо действия, необходимость, заключенную во внешних обстоятельствах, а не во мнении говорящего. Семантическую основу модальности объективной необходимости можно схематически выразить следующим образом: "Чтобы достичь Р, необходим (обязателен, нужен, требуется) X". Приведем примеры:

(13а) *Чтобы получить водительские права, надо сдать экзамен.*

(13б) *Для завершения диссертации мне требуется два месяца.*

Модальность вынужденности описывает действия, совершаемые под напором внешних обстоятельств; действия, совершаемые не потому, что агент этого хотел, но потому, что он не мог добиться своей цели другими средствами. Семантическую основу модальности вынужденности можно схематически выразить следующим образом: "X был вынужден (X-у пришлось, X должен был) сделать Р". Приведем примеры:

(14а) - *Почему ты так поздно пришел?* - *Мне надо было (пришлось) зайти к врачу.*

(14б) *Петр был вынужден отказаться от своей поездки, так как он не сумел вовремя получить паспорт.*

Модальность принуждения описывает действия, совершаемые агентом по воле другого лица и против его собственной воли. Семантическую основу модальности принуждения можно схематически выразить следующим образом: "X-а вынудили (заставили, принудили) сделать Р". Приведем примеры:

(15а) *Петра вынудили отказаться от поездки.*

(15б) *Ее заставили подписать ложные показания.*

В отличие от модальностей долга и объективной необходимости, модальность вынужденности всегда "фактивна", а именно, может описывать только факты (уже произошедшие события), либо такие события в будущем, которые не могут не произойти. Что касается модальности принуждения, то она фактивна, если выражается глаголом в форме СОВ. Сравним следующие пять примеров:

(16а) *Ему надо было зайти к врачу, но он не успел.*

(16б) *Для поддержания здоровья ему необходимо регулярно принимать лекарства, но он этого не делает.*

(16в) **Ему пришлось зайти к врачу, но он не успел.*

(16г) *Ему приходилось заходить к врачу, но он не успевал.*

(16д) **Его заставили подписать показания, но он этого не сделал.*

Примеры (16а) и (16б), где несовершенное событие (несовершенное действие) упоминается в контексте модальностей долга и объективной необходимости, нормативны, в то время как примеры (16в)–(16д) аномальны. Необходимо добавить, что пример (16а) может быть интерпретирован и как содержащий модальность вынужденности, если модальный компонент интерпретируется как "пришлось". В таком случае он является аномальным. Отметим также, что такие слова, как *должен, нужно, надо, необходимо* могут образовывать модальности вынужденности только в контексте прошедшего времени.

1.2.2. Сочетаемость *для* и *ради* с модальностью долженствования.

Для свободно сочетается со всеми четырьмя подтипами модальности долженствования. Ср. следующие примеры:

(17а) *Для ее спокойствия нужно прекратить эти встречи* (модальность долга).

(17б) *Лара хорошо училась не из отвлеченной тяги к знаниям, а потому что для освобождения от платы за учение надо было быть хорошей ученицей, а для этого требовалось хорошо учиться* (Б. Пастернак. Доктор Живаго; модальность объективной необходимости).

(17в) *Для завершения переговоров я был вынужден вернуться в Москву* (модальность вынужденности).

(17г) *Больного, для его же пользы, заставили принять лекарство* (модальность принуждения).

Ради может сочетаться с модальностью долга и с модальностью вынужденности, но не с модальностями объективной необходимости и принуждения. Ср. следующие примеры:

(18а) *Ради ее спокойствия я должен прекратить эти встречи* (модальность долга).

(18б) *Ради ее спокойствия мне пришлось прекратить эти встречи* (модальность вынужденности).

(18в) *Однако Сталин хочет управлять с помощью страха - это нужно ради укрепления его единоличной власти* (модальность объективной необходимости).

(18г) **Ради спокойствия матери его заставили прекратить эти встречи* (модальность принуждения).

Несовместимость *ради* с модальностью объективной необходимости интересным образом влияет на взаимодействие этого предлога с отрицанием в контексте модальных слов.

Рассмотрим два примера.

(19а) *Не надо жертвовать профессиональными интересами для сохранения хороших отношений в семье.*

(19б) *Не надо жертвовать профессиональными интересами ради сохранения хороших отношений в семье.*

Фраза (19а) может значить либо "Для сохранения хороших отношений в семье не требуется жертвовать профессиональными интересами" (импликация: "можно сохранить их и другим способом"), либо "Не рекомендуется, не должно жертвовать профессиональными интересами для сохранения хороших отношений в семье". Первая интерпретация получается, когда в сферу действия отрицания попадает *надо*, а вторая - когда в сферу действия отрицания попадает глагольная группа *жертвовать профессиональными интересами*.

Фраза (19б) может иметь только вторую интерпретацию, а именно, "Не рекомендуется, не должно жертвовать профессиональными интересами для сохранения хороших отношений в семье". Иначе говоря, в контексте *ради* модальное слово *надо* в сферу действия отрицания попадать не может.

Это синтаксическое различие коррелирует с различием в актуальном членении. Фраза (19б) может члениться только одним способом: тема - *Не надо жертвовать профессиональными интересами*; рема - *ради сохранения хороших отношений в семье*. Фраза (19а) может члениться либо так же, либо следующим образом: тема - *жертвовать профессиональными интересами для сохранения хороших отношений в семье*; рема - *не надо*.

1.2.3. Сочетаемость *для* и *ради* с модальностью возможности.

Рассмотрим теперь сочетаемость обоих предлогов с модальностью возможности. Сравним следующие два примера:

(20а) *Для прекращения забастовки можно пойти на компромиссы.*

(20б) *Ради прекращения забастовки можно пойти на компромиссы.*

Как мы видим, и (20а), и (20б) абсолютно нормативны. Однако интерпретации этих двух фраз различны.

Среди возможных интерпретаций (20а) есть и такая: "компромисс является одним из возможных средств прекращения забастовки". Фраза (20а) могла бы быть продолжена следующим образом: *Для прекращения забастовки можно пойти на компромиссы, а можно использовать и другие средства*.

Фраза (20б) таким образом продолжена быть не может, ср. неправильность **Ради прекращения забастовки можно пойти на компромиссы, а можно использовать и другие средства*. Дело в том, что (20б) имеет совершенно другой смысл, нежели (20а). Фраза (20б) значит примерно следующее: "Компромисс является допустимым средством прекращения забастовки" (импликация: "прекратить забастовку столь важно, что для достижения этой цели можно пойти и на такую серьезную уступку, как компромисс; в других обстоятельствах компромисс не был бы оправдан"). Фразу (20б) было бы естественно продолжить так: *Ради прекращения забастовки можно пойти даже на компромиссы, т.к. прекратить забастовку очень важно; если бы не это обстоятельство, компромисс не был бы оправдан*.

Фраза (20а) при контрастном ударении на слове *можно* может иметь ту же интерпретацию, что и (20б), однако для (20б) возможна только одна интерпретация.

Перейдем теперь к описанию семантических свойств *для* и *ради*, чтобы затем предложить объяснение вышеописанных различий.

2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ДЛ Я И РАДИ

Сравним два примера:

(21а) *Петр приехал в Воронеж для того, чтобы ухаживать за своей матерью.*

(21б) *Петр приехал в Воронеж ради того, чтобы ухаживать за своей матерью.*

И (21а), и (21б) являются абсолютно правильными фразами, однако они обозначают достаточно разные ситуации. Фраза (21а) значит лишь, что для достижения цели ухаживания за матерью Петр приехал в Воронеж; эта фраза не содержит никакой оценки этого поступка и его цели ни со стороны говорящего, ни со стороны самого агенса. Фраза же (21б) прагматически очень богата. Она содержит следующие импликации: (1) говорящий оценивает приезд в Воронеж в имеющихся обстоятельствах как жертву со стороны агенса (например, потому что этот приезд был трудноосуществим или неприятен); (2) агентс оценивает ухаживание за матерью как очень важную цель, оправдывающую приносимую для ее достижения жертву.

Таким образом, в (21а) приезд рассматривается как целесообразное действие для достижения цели; в (21б) он рассматривается как жертва для достижения цели. *Для* предполагает целесообразное поведение со стороны агенса, а *ради* - жертвенное. Цель в *для* никак не оценивается с точки зрения ее важности или желательности ее достижения для агенса; цель в *ради* очень важна и достойна для своего

достижения всечеловеческих жертв со стороны агенса. Примеры (22а) и (22б) отчетливо демонстрируют эту разницу:

(22а) *Он постарался выяснить хотя бы последнее [где он - Степа - находится] и для этого разлепил слипшиеся веки левого глаза* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(22б) *'Он постарался выяснить хотя бы последнее и ради этого разлепил слипшиеся веки левого глаза.*

Фраза (22б) семантически аномальна по двум причинам: (1) прозаическая цель выяснения своего местонахождения не может служить поводом для серьезных жертв, тем более, что она легкоосуществима; (2) действие разлепления век не может считаться жертвой, даже если бы оно совершалось для достижения какой-нибудь более серьезной цели. В то же время фраза (22а) абсолютно нормальна, так как описываемая в ней ситуация целесообразного действия не вступает ни в какие противоречия с семантикой *для*.

Для *ради* естествен контекст жертвенности, ср.

(23а) *Оставь меня, вычеркни из жизни, отрекись ради детей, ради себя* (А. Рыбаков, Дети Арбата).

(23б) *Не жертвуйте лицом ради положения* (Б. Пастернак. Из речи на первом съезде писателей).

В то же время *для*, с его семантикой целесообразности, звучало бы в подобном контексте неуместно, ср.

(23в) *Оставь меня, вычеркни из жизни, отрекись для детей, для себя.*

Теперь рассмотрим смысловой компонент "жертва", входящий в состав значения предлога *ради*. Предложим следующее рабочее определение:

Жертва - это "действие, совершаемое, чтобы добиться чего-то очень важного и желательного для агенса или чтобы сделать хорошо кому-то очень важному и любимому агенсом; это действие (а) требует больших моральных или физических усилий от агенса; (б) обычно ведет к каким-то потерям для агенса; (в) не является обычным, нормативным средством достижения подобных целей; (г) совершается тогда, когда, по мнению агенса, оно необходимо, так как все остальные возможные средства достижения цели были испробованы и оказались неэффективными; (д) агенс не обязан совершать это действие - он совершает его добровольно".

В этом определении для нас особенно важны следующие компоненты: (в) "это действие не является обычным, нормативным средством достижения подобных целей" и (д) "агенс не обязан совершать это действие - он совершает его добровольно". Эти два компонента являются пресуппозициями *ради*, но ни в каком виде не входят в значение *для*.

Следующее семантическое различие между *для* и *ради* иллюстрируется в примерах (24а) и (24б).

(24а) *Нынешнее правительство ведет эту войну не только для сохранения единства страны, но и для достижения собственных политических целей.*

(24б) *Нынешнее правительство ведет эту войну не только ради сохранения единства страны, но и ради достижения собственных политических целей.*

Фраза (24а) правильна. Фраза (24б) сомнительна. Причина этого лежит в следующем семантическом различии между предлогами: *ради*, в отличие от *для*, содержит указание на то, что е д и н с т в е н н о й причиной действий агенса является стремление добиться своей цели; никакой дополнительной мотивации его действия иметь не могут. Поэтому нельзя *"делать Р не только ради У, но и ради Z. Возможно однако, делать Р не только для У, но и для Z.*

Из-за наличия компонента "единственная причина" *ради* не сочетается с наречиями со значением частичности, типа *частично, в том числе* и т.п.: эти наречия указы-

вают на то, что действие, о котором идет речь, имеет больше одной мотивации. Ср. странность.

(25a) *"Я сделал это частично (в том числе и) ради того, чтобы повеселиться (а частично ради пользы дела).*

На первый взгляд, фразы типа (25b) могли бы служить контрпримером:

(25b) *Я сделал это не только ради спокойствия твоей матери, но и ради своего спокойствия.*

Однако в (25b) мы имеем не множественные мотивировки, а одну - чье-то спокойствие, включающую в себя более мелкие - спокойствие отдельных лиц. Поэтому фраза (25b) правильна. Во фразе же (25a) две отдельные мотивировки нельзя свести к одной, более общей, поэтому (25a) неправильна.

Отметим еще два, не столь релевантных для наших целей, но существенных различия между *для* и *ради*. Рассмотрим следующую пару предложений:

(26a) *Джон ездил в Калифорнию для того, чтобы отдать детей в колледж.*

(26b) *Джон ездил в Калифорнию ради того, чтобы отдать детей в колледж.*

(26a) имеет только одну возможную интерпретацию: Джон ездил в Калифорнию, потому что колледж находится в Калифорнии, и для того, чтобы отдать туда детей, надо было туда с ними поехать. Иными словами, действием "поездка в Калифорнию" напрямую достигается цель "отдать детей в колледж".

(26b) имеет две возможные интерпретации: первая аналогична интерпретации (26a), а вторая может быть сформулирована следующим образом: Джон ездил в Калифорнию, потому что эта поездка каким-то образом давала ему возможность отдать детей в колледж (не обязательно находящийся в Калифорнии); например, он ездил в Калифорнию, чтобы заработать денег на образование детей. Иными словами, действием "поездка в Калифорнию" косвенным образом достигается цель "отдать детей в колледж".

Ср. также (27a):

(27a) *Ради того, чтобы как-нибудь завязать разговор [о разгадке сущности вещей, то есть жизненно важный для героя], я временно примирюсь с вашим отказом* (В. Набоков. Ultima Thule).

Примирение с отказом является косвенным средством завязывания разговора; прямым, непосредственным способом завязать разговор было бы начать говорить о чем-то, ср.

(27b) *Для того, чтобы как-нибудь завязать разговор, он стал расспрашивать ее о здоровье тетушки.*

Суммируем семантические различия между *для* и *ради* в следующих толкованиях:

X *для* Q/Y = " X делает P , потому что хочет, чтобы было Q^2 и считает, что P ведет к наступлению Q , или потому что хочет принести Y -у³ пользу и считает, что P приносит Y -у пользу"⁴.

X *ради* Q/Y =

предположения:

(а) X очень хочет, чтобы было Q или чтобы Y -у было хорошо⁵;

(б) P выходит за пределы нормы того, что обычно делается в подобных обстоятельствах, чтобы достичь цели Q или чтобы сделать Y -у хорошо;

(в) X не обязан делать P ;

(г) выполняя P , X несет какие-то потери;

(д) X считает, что достижение его цели Q стоит совершаемых для этого усилий и действий P ;

² В том случае, если Q - ситуация.

³ В том случае, если Y - лицо.

Ср. толкование польского слова *cel* "цель" в [Grochowski 1980, с. 78]: *X* делает *A* *е той целью, чтобы было B* ~ " X хочет, чтобы было B , и X предвидит, что действие A приведет к тому, что будет B , и это все является причиной того, что X делает A ".

• Для краткости мы не будем повторять второй член дизъюнкции в других компонентах толкования.

- (е) X считает, что никакими другими средствами невозможно достичь его цели Q;
 (ж) стремление достичь Q является единственной причиной, по которой X совершает P;

а с е р ц и я: "X делает P, потому что хочет, чтобы было Q⁶ и считает, что P каким-то образом способствует наступлению (З, или потому что хочет принести Y-у⁷ пользу и считает, что P каким-то образом этому способствует".

3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ РАЗЛИЧИЙ В ЯЗЫКОВЫХ СВОЙСТВАХ ДЛ Я И РАДИ

В этом разделе предлагается семантическое обоснование обсуждавшихся выше различий между *для* и *ради*.

3.1. Различная сочетаемость *для* и *ради* с квантором общности.

Как было сказано выше, *для* может сочетаться как с глобальным, так и с ограничительным *все* в любых контекстах; *ради* в определенных контекстах не может сочетаться с глобальным *все*, что влечет за собой обсуждавшиеся выше коммуникативные различия. Напомним интересные для нас контексты. Это примеры (96) *Этот магазин делает все ради покупателей* и (106) *Он приготовил все ради операции*.

Как видно из толкования *ради*, этот предлог (но не предлог *для*) содержит пресуппозицию "P выходит за пределы нормы того, что обычно делается в подобных обстоятельствах, чтобы достичь цели Q". Этот компонент можно перефразировать следующим образом: "все, входящее в норму, уже было совершено агенсом и оказалось недостаточным; поэтому он совершает выходящее за пределы нормы действие P, чтобы достичь своей цели Q". Таким образом, компонент "все, входящее в пределы нормы" входит в пресуппозицию *ради*.

В предложении (9а) речь явно идет о н о р м е, о н о р м а л ь н ы х требованиях покупателей и говорится, что магазин выполняет все н о р м а л ь н ы е требования (в том случае, если *все* интерпретируется как глобальные); для (9б) такая интерпретация невозможна, так как предлог *ради* подразумевает, что все в п р е д е л а х н о р м ы уже выполнено.

То же самое верно для пары предложений (10а) и (10б). Действия по подготовке к операции - это некие рутинные, обычные, "нормальные" действия. В предложении (10а) говорится (в том случае если *все* интерпретируется как глобальные), что все такие н о р м а л ь н ы е, н е о б х о д и м ы е приготовления были сделаны. Для предложения с *ради* такая интерпретация невозможна, потому что, как было сказано, предлог *ради* подразумевает, что все в п р е д е л а х н о р м ы уже выполнено.

Вытекающие из этого коммуникативные следствия (невозможность попадания квантора *все* во фразах (9б) и (10б) в рему) объясняются, таким образом, тем, что в этих фразах может быть употреблено только ограничительное *все*, не поддающееся рематизации.

Актуальное членение во фразах (9б) и (10б) имеет также и независимые, чисто коммуникативные основания. Дело в том, что позиция ремы в этих фразах занята именной группой с предлогом *ради* (*ради покупателей*, *ради операции*). Перенести эту именную группу в тему оказывается, в силу прагматических причин, невозможным, странность: *-Ради покупателей этот магазин делает все* и *"Ради операции он приготовил все*. Таким образом, позиция ремы оказывается занятой, и квантор *все* туда попадать не может.

3.2. Различная сочетаемость *для* и *ради* с модальными словами.

Первое различие, а именно, тот факт, что *ради*, в отличие от *для*, не сочетается с модальностями принуждения и объективной необходимости, является следствием некоторых семантических обстоятельств.

С модальностью принуждения *ради* не сочетается по следующей причине: *ради* (но

⁶ В том случае, если Q - ситуация.

⁷ В том случае, если Y - лицо.

не для) содержит presupпозицию добровольности действий агенса (ср. presupпозицию (в) в определении *ради* - "X не обязан делать Р"). В то же время модальность принуждения предполагает, что действия агенса совершаются не по его воле. Таким образом, при появлении *ради* в таких контекстах как *X-а вынудили (заставили) сделать Р* возникает семантическая аномалия: семантика модальности принуждения вступает в противоречие с presupпозицией добровольности.

С модальностью объективной необходимости *ради* не сочетается по следующей причине: *ради* описывает ситуацию принесения жертвы, а не ситуацию достижения цели путем обычных, рутинных средств. В то же время, модальность объективной необходимости предполагает именно совершение некоторых необходимых, целесообразных, рутинных действий для достижения какой-то цели, ср. *Для получения водительских прав надо сдать экзамен; Для приготовления пирога требуются дрожжи*. В подобных ситуациях возможность жертвы немыслима и, следовательно, *ради*, с его семантикой жертвенности, неуместно.

С модальностью долга предлога *ради* сочетается, как это было отмечено, свободно. Это связано с тем, что модальность долга выражает личное мнение говорящего по поводу обязательности действий агенса. Таким образом, выполнение или невыполнение этих действий оставляется на усмотрение агенса, что не противоречит идее добровольной жертвы, содержащейся в *ради*.

Модальность вынужденности также не противоречит семантике *ради*. Напротив, эта модальность описывает ситуацию, когда агенс под напором обстоятельств решается пойти на какое-то крайнее средство, чтобы достигнуть своей цели. *Ради* описывает похожую ситуацию — ситуацию принесения жертвы — и поэтому сочетается с модальностью вынужденности свободно.

Второе различие, а именно, разные интерпретации модального слова *можно* в контексте *для* и *ради* объясняются следующим: *ради*, в отличие от *для*, содержит presupпозицию "X считает, что никакими другими средствами невозможно достичь Q". Вернемся к примерам (20а) и (20б): *Для прекращения забастовки можно пойти на компромиссы* vs. *Ради прекращения забастовки можно пойти на компромиссы*. (20б) не может интерпретироваться как "компромисс является одним из возможных средств прекращения забастовки", так как *ради* предполагает, что имеется только одно возможное средство достижения цели. Таким образом, *можно* не может пониматься в контексте *ради* как "одна из возможностей", но только как "допустимо". С другой стороны, в контексте *для*, не имеющего presupпозиции единственности, такого ограничения на интерпретацию *можно* нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Астафьева Н.И. 1974 - Предлоги в русском языке и особенности их употребления. Минск, 1974.
 Богуславский И.М. 1985 - Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов, М., 1985.
 Гззян Д.М. 1989 - Функция предлога в составе семантической структуры высказывания. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 1989.
 Иомдин Д.Л. 1991 - Словарная статья предлога ПО//Семиотика и информатика, М., 1991. Вып. 32.
 Кобзарев Т.Ю., Лахути Д.Г. 1971 - О структуре денотативного значения предлогов // Семантическая структура слова: психолингвистические исследования. М., 1971.
 Левин В.Д. 1956 - О значении предлога *кроме* в современном русском литературном языке // Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию. Сб. статей. М., 1956.
 Леонтьева Н.Н., Никитина С.Е. 1964 - Опыт описания семантики предлогов // Машинный перевод и прикладная лингвистика. М., 1964. Вып. 8.
 Попова Л.Н. 1956 - Предлоги, выражающие причинные отношения в современном русском литературном языке, и их синонимия. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Л., 1956.
 Финкель А.М. 1962 - Производные причинные предлоги в современном русском литературном языке. Их возникновение, развитие, значение, употребление. Харьков, 1962.
 Grochowski M. 1980- Pojecie celu: Studia semantyczne. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1980.
 Reiter N. 1975 - Die Semantik deutscher und russischer Propositionen. Wiesbaden, Berlin, 1975.